

Переход на тысячный этажПереход с 999-го этажа на 1000-й казался обычным количественным изменением, но на деле привел к качественному скачку. Духовная сила, изначально обладающая мощной громовой атрибутикой, стала еще более устрашающей, окутанной легкой хаотической дымкой. Во время трансцендентного перехода тело Ли Мина засияло, инь и ян закружились в вихре, вселенная перевернулась, и за его спиной возникла огромная призрачная тень. Фантом души парил в небе, словно стоящий в хаосе, окруженный звездами, а небеса вращались вокруг этой фигуры, как будто он был центром мира. Ослепительный свет, подобный водопаду, лился вниз, струясь на протяжении девяти небес, подобно божественному сиянию. Цин Шихуан, будучи императором, обычно не показывал своих эмоций, но сейчас он был потрясен. Долгое время он искал могущественного алхимика, но не ожидал встретить бессмертного. Бессмертный перед ним был в сто, в тысячу раз сильнее любого алхимика, которого он когда-либо видел. Как же он мог не быть взволнованным? — Бессмертный! — воскликнул Цин Шихуан, не в силах сдержать свой восторг. Ли Мин только тогда вспомнил, что Цин Шихуан все еще здесь, но не спешил. Он по-прежнему сидел в позе лотоса в пустоте, осторожно ощупывая силу души, наслаждаясь радостью от прорыва. Когда наслаждение достигло пика, он сложил руки в печати, его гнев опустился в даньтянь, и все видения рассеялись. Он снова спустился в беседку. Первым, на кого он посмотрел, была черная собака. Она лаяла, не зная, то ли от беспокойства, то ли от страха. Взгляд Ли Мина был слишком горячим, словно проникал в самую душу, и собака быстро опустила голову, не смея смотреть на него, и легла на землю, притворяясь спящей. Ли Мин отвёл взгляд и хотел было подойти к Цин Шихуану, как тот уже подошел к нему, его шаги все еще были немного неуверенными, а взгляд — шокированным и взволнованным. — Бессмертный. — Я еще не стал бессмертным, я все еще на стадии культивирования, — ответил Ли Мин. — Разве это не бессмертный? — Цин Шихуан смотрел на Ли Мина и вспоминал только что увиденное: инь и ян, перевернувшаяся вселенная, Млечный Путь, подобный водопаду, и звезды, окружающие фантом за его спиной. Если это не бессмертный, то кто же тогда? Цин Шихуан снова был поражен. — Это неважно, — Ли Мин посмотрел на него и сказал: — Ты уже допил мой чай? Ты ничего не чувствуешь? — Нет, — Цин Шихуан покачал головой. — Это ненаучно, — Ли Мин вспомнил, что Сяо Лонгню пила его чай, и у нее была очень быстрая реакция. Цин Шихуан же сидел здесь уже некоторое время, и у него не было никакой реакции. Может быть, их физиологии разные? Вспомнив, что Сяо Лонгню обладает внутренней силой и живет в мире боевых искусств, а Цин Шихуан — лишь историческая фигура, владеющая мечом, Ли Мин предположил, что именно в этом разница. — Что такое наука? — спросил Цин Шихуан. — Это неважно, давай снова выпьем чаю, в твоем теле накопилось слишком много токсинов, мне нужно помочь тебе постепенно их вывести, — сказал Ли Мин. — Токсины в моем теле? — Цин Шихуан был удивлен: — Откуда в моем теле взялись токсины? Если бы обычный человек сказал, что его тело отравлено, Цин Шихуан без колебаний выхватил бы меч и убил его, но человек перед ним был не обычным. Первой реакцией была не злость, а сомнение и замешательство. — Питание и образ жизни, которые тебе обеспечивают, — это дело специальных людей. Время от времени императорские врачи ставят диагнозы, лечат, дают тонизирующие средства для питания организма, а алхимики готовят эликсиры... Говоря это, Ли Мин нахмурился, вспоминая что-то. Если проблема действительно была, то она заключалась в эликсирах, приготовленных алхимиками. — Может быть, что-то не так с эликсирами, которые ты пьешь? — спросил Ли Мин. — Ты хочешь сказать, что алхимики хотят мне навредить? — выражение лица Цин Шихуана изменилось. — Можно сказать и так. Самое главное, что если ты пьешь слишком много эликсиров, то многие из их лекарственных свойств могут быть проблематичными. После многих лет накопления токсины не выводятся из организма, блокируя твои меридианы и вены. — Хотя ты выглядишь сильным и здоровым снаружи, многие вещи в твоём теле уже находятся в состоянии распада. — Как только ты заболеешь, произойдет цепная реакция, и появятся различные болезни, которые в конечном итоге станут неизлечимыми. — Есть ли решение? — поспешно спросил Цин Шихуан. — Я

помогу тебе избавиться от токсинов. Глаза Цин Шихуана загорелись, он сделал два шага вперед и с волнением сказал: — Бессмертный, сколько золота и серебра, драгоценностей мне нужно тебе дать? Ли Мин покачал головой: — Раз уж ты пришел ко мне, значит, мы связаны судьбой. Тебе нужно остаться со мной на два дня, и за эти два дня я помогу тебе привести себя в порядок. Деньги не нужны. Сердце Цин Шихуана затрепетало. Оказывается, он пришел сюда по воле судьбы. — Бессмертный, это мой меч, я дарю его тебе. Цин Шихуан действительно чувствовал, что Ли Мин обладает силой, и быстро снял меч с пояса, протягивая его бессмертному. Ли Мин посмотрел на него. Цин Шихуан, который никогда не расставался со своим мечом, отдал его ему — это было неожиданно. Видя, что Ли Мин смотрит на него таким образом, Цин Шихуан сказал: — Это моя небольшая благодарность. Прими ее. Пока у тебя есть этот меч, это значит, что я здесь, лично. В Да Цине нет места, куда ты не мог бы попасть, и нет человека, которого ты не мог бы убить. Это не Да Цинь. В глазах Ли Мина его меч был всего лишь обычным мечом, даже не сравнимым с золотыми перчатками Сяо Лонгню. — Может быть, бессмертный не хочет его? — спросил Цин Шихуан. Ли Мин больше не мог ничего сказать. Махнув рукой, он бросил меч Цин Шихуана к стене и сказал: — Шихуан, садись. Теперь Цин Шихуан не стеснялся, как раньше, и сел пить чай. Выпив еще несколько чашек чая, Цин Шихуан наконец почувствовал эффект. На его лбу выступил пот, и он почувствовал, как его тело горит. Что-то бегало внутри него. Ли Мин прощупал его пульс и вздохнул с облегчением: — Наконец-то есть реакция. Оказывается, в твоём теле слишком много токсинов, и для эффекта нужно немного больше чая и времени. — Так жарко! — Цин Шихуан посмотрел на Ли Мина. Внутренние органы, казалось, горели от чего-то, меридианы бились слабо, постепенно кожа начала краснеть, а пот на лбу капал на землю. Ли Мин попросил Цин Шихуана сесть в позу лотоса и расслабиться. Затем он быстро выстрелил духовной силой, которая окутала все его тело и начала стимулировать орошение духовной силой. Сяо Лонгню, которая практиковала внутренние техники, могла регулировать себя самостоятельно. Цин Шихуан же никогда не культивировал, поэтому Ли Мину пришлось помочь ему. Благодаря постоянному катализу духовной силы, все тело Цин Шихуана испарялось паром, его поры были полностью расширены, и ощущение жжения постепенно утихло. Через час Ли Мин убрал свою духовную силу, и белый туман рассеялся. Цин Шихуан медленно открыл глаза и обнаружил, что он покрыт липкой черной субстанцией, которая пахла неприятным лекарством. Это, должно быть, те токсины, о которых говорил бессмертный. Неожиданно, в его теле было так много токсинов. Если бы их не вывели, то, по оценкам, он прожил бы всего несколько лет. Он сам испугался. Эти алхимики, которые вредили людям, должны быть казнены. В особенности Сюй Фу, его нужно повесить и избить. Бить до тех пор, пока кожа не лопнет, а затем разделить тело на пять частей и бросить на съедение собакам. После того, как токсины были выведены, Цин Шихуан почувствовал, что его разум стал яснее, тело — легче, а он сам полон энергии, словно вернулся в свои 20-30 лет, когда был решительным и сражался на поле боя. Средства бессмертных поистине небесные. Он быстро встал и с почтением сказал: — Бессмертный, я хочу жить вечно, есть ли способ?